

Научная статья
УДК 94(470.56)“186”
DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.7

Оренбургское военное образование в период Великих реформ 1860-х годов в контексте трансформации системы военно-учебных заведений страны

Юрий Михайлович Гордеев

Кемеровское президентское кадетское училище, Кемерово, Россия, kempku_2@mil.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2838-0866>

Аннотация. В статье, созданной по материалам делопроизводственной документации Российского государственного военно-исторического архива, отдела рукописей Российской государственной библиотеки, прочих первоисточников, раскрыт процесс реформирования Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Процедура реорганизации учебного заведения соотнесена с аналогичными операциями, осуществленными в других военно-учебных заведениях страны, в частности Сибирском кадетском корпусе. Представлено правительственное обоснование реформ, охарактеризованы подготовительные к ним мероприятия 1863—1864 гг. На основании статистических данных продемонстрировано состояние оренбургского учебного заведения в сравнении с аналогичными учреждениями страны, выявлена специфика исследуемого объекта. Произведен сравнительный анализ Оренбургского и Сибирского кадетских корпусов в середине 1860-х гг. Охарактеризовано состояние военно-учебных заведений Оренбурга в новых реалиях второй половины 1860-х — начала 1870-х гг. Представлены соответствующие оценки и выводы, заключающие в себе определенную долю научной новизны.

Ключевые слова: Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Сибирский кадетский корпус, милютинские реформы военно-учебных заведений, военные гимназии, военные прогимназии, юнкерские училища, военные училища.

Для цитирования: Гордеев Ю. М. Оренбургское военное образование в период Великих реформ 1860-х годов в контексте трансформации системы военно-учебных заведений страны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 91—116. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/7_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.7.

Original article

Orenburg military education during the Great reforms of the 1860s in the context of transforming the system of military educational institutions of the country

Yuri M. Gordeev

Kemerovo Presidential Cadet School, Kemerovo, Russia, kempku_2@mil.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2838-0866>

Abstract. The article, based on the paperwork of the federal archives, as well as the manuscript department of the Russian State Library and other primary sources, reveals the process of reforming the Orenburg Neplyuev cadet corps. The procedure for reorganizing an educational institution is correlated with similar operations carried out in other military educational institutions of the country, in particular, the Siberian Cadet Corps. The government justification of the reforms is presented, the preparatory measures for them in 1863—1864s are described. Based on statistical data, the state of the Orenburg educational institution in comparison with similar institutions of the country is demonstrated, the specifics of the object under study are revealed. The article makes a comparative analysis of the Orenburg and Siberian cadet corps in the mid-1860s and characterizes the state of the military

© Гордеев Ю. М., 2025

educational institutions of Orenburg in the new realities of the second half of the 1860s — early 1870s. It also presents the corresponding assessments and conclusions, containing a certain amount of scientific novelty.

Keywords: Orenburg Neplyuev cadet corps, Siberian cadet corps, Milyutin reforms of military schools, military gymnasiums, military schools.

For citation: Gordeev Yu. M. Orenburg military education during the Great reforms of the 1860s in the context of transforming the system of military educational institutions of the country. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 91—116. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.7>.

Введение

Обоснование реформ. Период Великих реформ вошел в историю России как эпоха, поскольку они коснулись не только крестьянского вопроса как самого актуального, но и всех сторон жизнедеятельности общества. Не осталась без внимания и система подготовки военных кадров. Реорганизацию системы военно-учебных заведений был призван реализовать Дмитрий Алексеевич Милютин, который 9 ноября 1861 г. стал военным министром и довольно критически относился к кадетским корпусам как к учреждениям подготовки высококвалифицированных офицеров.

Д. А. Милютин был убежден, что дальнейшее существование кадетских корпусов государству невыгодно, поскольку офицеры из кадет выходили не вполне квалифицированные, а зачастую выпускники кадетских учреждений и вовсе не поступали на военную службу, в то время как государственные затраты на их подготовку были весьма велики. Новый военный министр считал кадетские корпуса в большей мере «благотворительными учреждениями для содержания дворян», нежели эффективными военно-учебными заведениями для подготовки высококвалифицированного офицерского состава армии. По его мнению, деньги на подготовку кадет затрачивались значительные, а польза для армии была минимальной.

О кадетах Д. А. Милютин отзывался достаточно категорично: «Почти общий недостаток их в первое время офицерской службы есть совершенное неведение военного быта, дисциплины, обязанностей офицера. Не имея еще достаточно самостоятельного характера, не выработав своих понятий в жизни, молодой офицер из кадет не умеет и приступить к делу, и вместо того, чтобы быть надежным помощником начальника и руководителем солдата, он сам еще нуждается в дядьке. Между тем самоуверенность, приобретенная кадетом на школьной скамье, не позволяет ему откровенно сознаться в своей ребяческой незрелости. Вот почему большая часть начальников в армии предпочитает ныне иметь офицеров из юнкеров, хотя и менее образованных, чем кадеты, зато более практичных и свыкшихся с условиями военного быта, а потому для службы более полезных» [12, с. 190—191].

В этой связи Д. А. Милютин предлагал отделить военно-подготовительное образование от специального военного образования, разделив кадетские корпуса на две части: старшие (верхние) классы преобразовать в специальные военные (юнкерские) училища, а средние и младшие реорганизовать в военные гимназии в качестве подготовительных к первым.

Идея Д. А. Милютина, следует признать, была абсолютно верной, а цель благой. Он смело высказал то, о чем говорили «на походных кухнях» боевые генералы. Не менее решительным был и Александр II, одоббивший практическую реализацию этих смелых инициатив. Во-первых, система кадетских корпусов — это во многом детище его отца императора Николая I, реорганизуя их, он фактически отказывался от отцовского наследия. Во-вторых, ближайшее окружение Александра II либо непосредственно заведовало корпусами, либо принимало самое активное участие в их деятельности. Более того, им-

ператор сам являлся шефом Первого кадетского корпуса; наконец, Александр Николаевич был его «августейшим кадетом» [40, с. 2].

Ходила молва, что, заслушивая доклады Д. А. Милютина о недостатках и необходимости реорганизации кадетских корпусов, император якобы просил его: «С кадетами обожди, повремени, оставь их, я их любил и люблю, не уничтожай, не ломай хоть кадетские корпуса» [1, с. 39]. Мы сомневаемся в достоверности данного высказывания, однако допускаем, что оно и вправду могло быть популярным среди кадет, как бы защищая своего высочайшего покровителя в их глазах.

15 января 1862 г. министр представил Александру II доклад, в котором излагал программу реформ, не касаясь в нем вопроса военно-учебных заведений, поскольку ими на правах министра заведовал великий князь Михаил Николаевич. Тем не менее 10 февраля 1862 г. Д. А. Милютин представил императору и великому князю записку под названием «Мнение о военно-учебных заведениях», в которой изложил свою позицию. С целью пояснения сути реформы позволим себе ее достаточно пространное цитирование.

«Соединение в одном заведении [кадетском корпусе] общего образования и воспитания детей с образованием специально-военным юношей противно как педагогическим началам, так и требованиям военной службы. Вести вместе воспитание детей, начиная с 10-летнего возраста, и юношей до 20-летнего возраста крайне неудобно в общем нравственном отношении; но всего важнее то, что подчинение тех и других общему строевому расчету и военной обстановке ведет неизбежно к двойной невыгоде: с одной стороны, условия педагогические не позволяют в деле воспитания малолетних детей применять к ним военную дисциплину и формы военной службы; с другой же стороны, допускаемые по необходимости в воспитательном заведении отступления от требований военной службы приучают юношей смотреть на эти требования слегка, как на игрушку» [4, с. 318].

Указанное критическое замечание способствовало выдвижению конкретного предложения — «совершенного отделения общевоспитательных заведений от специально-военных, которые должны быть устроены для юношеского возраста с неперменным условием строгого соблюдения всех действительных требований военной службы» [4, с. 318]. Идея о разделении всех военно-учебных заведений на две категории (общеобразовательные и специально-военные) и была положена в основу переустройства кадетских корпусов.

Императорским указом от 21 января 1863 г. все военно-учебные заведения были отнесены к ведомству Военного министерства, что и символизировало запуск указанной реформы, заключавшей в себе три важнейших компонента, изложенных во «Всеподданнейшем докладе по военному министерству 1 января 1864 года»: «1. Отделить специальные классы [верхние классы кадетских корпусов] от общих [нижние и средние классы] в особые заведения. 2. Заведения со специальными классами устроить так, чтобы молодые люди, приготовляющиеся в них к военному поприщу, были как можно ближе поставлены в условия военного воспитания и могли быть вполне подготовлены ко всем требованиям действительной службы. Заведениям этим присвоить наименование военных училищ. 3. Изменить устройство заведений с общими классами согласно современным требованиям педагогики как по части воспитательной, так и по части учебной, прекратить в этих заведениях фронтные занятия как не соответствующие возрасту воспитанников и обратить их в военные гимназии» [5, л. 1, 11—12].

Преобразования в соответствии с данной программой действий начались уже в 1863 г. и не коснулись в полной мере только трех учреждений в силу их особой региональной специфики — Финляндского, Сибирского и Оренбургского кадетских корпусов [5, л. 13—14]. Однако сведущие люди понимали, что реформы были неизбежны для всех и

напряженно их ожидали. Более того, еще в 1862 г. руководители указанных заведений были ознакомлены с «Мнением...» Д. А. Милютин. Изучив его, они обязаны были представить свои собственные проекты преобразований вверенных им в руководство корпусов.

Оренбургский и самарский генерал-губернатор А. П. Безак представил свой проект военному министру 31 января 1863 г. В пояснительной записке к проекту он, демонстрируя свою дальновидность, отмечал, что еще в 1862 г. предлагал идею реорганизации Неплюевского корпуса в своем всеподданнейшем отчете об управлении Оренбургским краем. К 1863 г. проект Безака был доработан и в целом готов. Его главные идеи были таковы.

Во-первых, Александр Павлович соглашался с Д. А. Милютиным, утверждая: «Военное воспитание с детских лет в замкнутых заведениях вредно». Во-вторых, он предлагал «Неплюевский корпус разделить на два самостоятельных учебных заведения: Неплюевское училище и юнкерскую школу».

В первом заведении он полагал проходить науки по гимназическому курсу с некоторым усилением его математическими науками, необходимыми для специального военного образования. После окончания этого училища его выпускники по желанию могли поступать как в университет, так и в военную юнкерскую школу. В училище планировалось обучать 400 детей, в юнкерской школе — 100 юношей, а всего 500 человек. В новых заведениях не намечалось, как прежде, европейского и азиатского отделений. «Иностранцы, — писал он, — будут обучаться во вновь образуемых учебных заведениях совместно с русскими, чрез что и сольются скорее с господствующей народной массой», т.е. быстрее интегрируются в среду русского мира.

«Воспитание молодых людей, — продолжал он, — будет гораздо полнее корпусного потому, что, употребляя 8 лет на общее образование и 2 года для слушания военных наук, они будут иметь достаточное количество времени освоиться с преподаваемыми предметами до такой степени, что в каждой отдельной науке они приобретут основательные познания». Таким образом, «открытое воспитание [в училище] даст государственной службе людей с достаточно самостоятельным характером и без ложного взгляда на жизнь, а военные науки, преподаваемые в соединении с практикой [в школе], дадут войскам офицеров, знающих свое дело и понимающих дисциплину» [31, л. 1—5 об.].

Таким образом, трансформационный процесс в сфере военного образования в Оренбурге фактически был запущен с 1863 г.

Целью статьи является исследование процесса реорганизации военно-учебных заведений Оренбурга в сравнении с аналогичными учреждениями страны, в частности Сибири, а также оценка результатов реформирования системы военного образования в 1860-е гг. Важнейшие задачи исследования: 1) характеристика Неплюевского кадетского корпуса накануне преобразований; 2) сравнительный анализ Оренбургского и Сибирского корпусов накануне их трансформации в военные гимназии на фоне аналогичных военно-учебных заведений страны, что значимо в плане демонстрации места, занимаемого Оренбургским военно-учебным заведением; 3) характеристика переходного процесса от корпуса к гимназии на примере Оренбургского корпуса и сложившейся во второй половине 1860-х гг. новой системы военного образования в Урало-Сибирском регионе.

Хронологические рамки исследования — десятилетие 1860-х гг. — определены длительностью трансформационных процессов: от идеи реорганизации системы военного образования в стране до ее завершения к концу 1860-х гг.

Источниковую базу работы составила делопроизводственная документация из двух фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Мо-

сква) — 725 (Главное управление военно-учебных заведений) и 1754 (Оренбургский Неплюевский кадетский корпус), а также всеподданнейшие доклады военного министра за период 1864—1871 гг., хранящиеся в фонде отдела рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ, г. Москва).

Документальные материалы о реорганизации Оренбургского корпуса в гимназию и создании 4-го военного училища в Оренбурге были выявлены в фонде 1754, документы о реорганизации Сибирского корпуса, а также об общих тенденциях реформирования системы — в фонде 725 РГВИА и в отделе рукописей РГБ. Помимо основной источниковой базы в виде делопроизводственной документации привлекались законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ), работы справочного характера, дореволюционные и современные научные труды.

Результаты исследования

Подготовительные мероприятия 1863/64 гг.

Реорганизация Оренбургского кадетского корпуса связана с именем Павла Васильевича Домерщикова, назначенного на должность директора корпуса в апреле 1864 г. Вся его жизнь прошла в стенах военно-учебных заведений. В 1834 г. он поступил в столичное Николаевское инженерное училище, в 1838 г. окончил его и был оставлен в качестве преподавателя. С 1855 г. служил инспектором классов в Павловском кадетском корпусе Санкт-Петербурга до получения своего назначения в Оренбург, где в 1865 г. подготовил проект трансформации кадетского корпуса, утвержденный в 1866 г. Талантливый преподаватель и руководитель генерал-майор П. В. Домерщиков являлся как директором военной гимназии, так и начальником 4-го военного училища, образованных из классов кадетского корпуса [38, с. 107—111].

Последние годы функционирования Оренбургского военно-учебного заведения в статусе кадетского корпуса отражены в нескольких отчетах 1863/64, 1865 и 1866 гг. Согласно отчету за 1863/64 учебный год, в учреждении обучалось 211 воспитанников: 71 — на 1-м (приготовительном) курсе, 104 — на 2-м (общем) курсе, 36 — на 3-м (специальном). Каждый курс длился 2 года. В 1863/64 учебном году выпуска не было, лишь 36 воспитанников были переведены со 2-го курса на 3-й.

В 1864 г. корпус инспектировал генерал-лейтенант Александр Николаевич Сутгоф. Сравнивая его с аналогичными учреждениями страны, инспектор отметил его главную особенность — наличие двух эскадронов: европейского и восточного. Если образовательная программа 1-го (европейского) эскадрона полностью соответствовала образовательной программе кадетских корпусов страны, то программа восточного эскадрона соотносилась с программой уездного училища с включением в ее состав дисциплин законоведения, гражданской архитектуры и восточных языков — персидского и татарского, которые и составляли его главную специфику.

Из 200 мест 70 относились к категории казеннокоштных. На 40 таковых претендовали наследники заслуженных отцов — штаб- и обер-офицеров, как военных, так и гражданских лиц, служивших или служащих в Оренбургском крае. Преимущество при поступлении на казеннокоштные места отдавалось полным сиротам, затем детям, оставшимся без одного родителя. На оставшиеся 30 казеннокоштных мест претендовали дети киргизских султанов, старшин и беев. 40 своекоштных мест отдавалось сыновьям жителей Оренбургского края неподатного состояния с ежегодной платой за их содержание в 143 руб.

Наконец, 90 мест предоставлялось «целевикам», состоявшим на иждивении войск: 30 — казачьего Оренбургского, 30 — казачьего Уральского, 30 — Башкиро-Мещерякского с уплатой взноса по 100 руб. за каждого воспитанника. От каждого войска, таким образом, поступало на обучение будущих офицерских кадров 3 тыс. руб. в год. Абиту-

риенты делились на особые разряды соответственно званию и заслугам их родителей и в зависимости от этого поступали в тот или иной эскадрон корпуса. В 1-й эскадрон как более престижный поступали в основном сыновья потомственных дворян, во 2-й — все остальные.

В 1863 г. проект А. П. Безака по преобразованию корпуса был одобрен. В результате в деятельность учреждения на переходный двухлетний срок были внесены изменения, которые впервые были применены в 1863/64 учебном году. Во-первых, воспитанники верхних классов были отделены от прочих учеников. Выпуск из них должен был состояться в 1865 г. Во-вторых, прием на вакантные места казеннокоштных воспитанников, частных пансионеров, а также стипендиатов предполагалось произвести на прежних основаниях, но без сословных различий между имеющими право на поступление в тот или иной эскадрон. В-третьих, была предусмотрена особая категория «приходящих учеников» — сыновей офицеров казачьих войск, башкир и киргиз, детей военных и гражданских чиновников, казаков и инородцев с разрешением проживать в родительских домах и приходить в учреждение на дневное обучение в отведенных для них специальных помещениях. Вольноприходящим ученикам предоставлялись права, аналогичные правам остальных учащихся. В-четвертых, прием малолетних планировали произвести на прежних основаниях, но с годичным курсом обучения в 1-м классе. В-пятых, в нижних вновь формируемых классах предусматривалось вести преподавание по единой образовательной программе 1-го эскадрона, т.е. подразумевалась ликвидация учебных различий между 1-м и 2-м эскадронами. За основу была взята программа европейского эскадрона. Наконец, учащиеся средних классов должны были продолжать обучение на прежних основаниях, но по программе 1-го эскадрона. Таким образом, главными чертами нововведений стали демократизация и унификация, что в принципе соответствовало общему духу реформ 1860-х гг.

В 1863/64 учебном году было набрано два параллельных приготовительных класса с языковым отличием. В одном преподавали французский язык, в другом — татарский. Из воспитанников этих классов, успешно сдавших переводной экзамен, каковых было 22, в 1864/65 учебном году скомплектовали один общий 1-й класс. Из второгодников-приготовишек и вновь поступивших в 1864/65 учебном году снова составили два параллельных приготовительных класса. Вольноприходящих учеников на 1863/64 учебный год было набрано 37, на 1864/65 — еще столько же [26, л. 45—47]. Таким образом, уже с 1863/64 учебного года корпус начал работать на обновленных основаниях.

Следует отметить, что к 1864 г. учреждение функционировало уже 40 лет. Поэтому многие из воспитателей, работавших в 1864 г., были из воспитанников корпуса, а потому хорошо знали все его порядки и тонкости, были проникнуты духом этого учебного заведения, воспринимались воспитанниками как свои и в то же время как старшие, поэтому пользовались их уважением и доверием. По этой причине воспитателям удавалось избегать применения самых строгих мер наказания. По крайней мере, инспектор А. Сутгоф не подтверждал фактов телесных наказаний воспитанников. Проступки учеников были, как обычно, незначительны и свойственны возрасту младших учеников: невнимательность на уроках, непослушание, межличностные конфликты, мелкие шалости.

Единственный случай 1864 г. выбивался из нормы. В январе 1864 г. кадет Смирнов, до этого ни разу не замеченный в проявлении агрессии, находясь в классе, ударил учителя географии по лицу. В наказание он был отчислен из учебного заведения и определен на службу рядовым на 3 года с возможностью выслуги в унтер-офицерское, а затем и в офицерское звание. Стоит отметить, что пострадал тогда не только кадет, но и учебное заведение, поскольку учитель географии, не стерпев причиненной ему обиды, подал на

увольнение, и эта вакансия определенное время оставалась незанятой. В 1864 г. вакантными оставались ставки историка и учителя танцев. В провинциальном Оренбурге сложно было найти хорошего преподавателя.

Особое внимание корпусные воспитатели обращали на вольноприходящих учеников. Дело в том, что в закрытом учебном заведении проживавшие в его стенах воспитанники были вынуждены подчиняться особенностям внутреннего распорядка, соблюдая установленные правила обучения и воспитания. Приходящие же воспитанники не порывали связи с «миром», с родительскими домами, в которых были заведены свои порядки. Воспитателям приходилось решать новую задачу — следить за тем, чтобы порядки учебного заведения и «мира» не вступали в конфликт друг с другом. Именно поэтому для занятий вольноприходящих рекомендовалось выделить отдельное помещение [26, л. 45—47].

Результаты обучения наилучшим образом проверяются годовым экзаменом. В 1864 г. его сдавало 202 кадета. Результаты экзаменов отражены в таблице 1.

Таблица 1

Итоговые экзаменационные оценки воспитанников Оренбургского кадетского корпуса в 1864 г.

Успех	Соответствие оценки современному пятибалльному показателю	Количество кадет
Весьма хороший	5 (отлично)	52
Хороший	4 (хорошо)	50
Удовлетворительный	3 (удовлетворительно)	72
Посредственный	2 (неудовлетворительно)	19
Худой	1 (единица)	9

Источник: [26, л. 49].

Качественная успеваемость составила в 1864 г. 50%. Ровно половина воспитанников окончила учебный год на высокие положительные оценки, в переводе на современную пятибалльную систему — на пятерки и четверки, 35% учеников показали средний, 15% — ниже среднего результаты. Это классический ровный результат, в принципе свойственный военно-учебному заведению.

Структура количественного состава воспитанников в 1864 г. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Структура количественного состава воспитанников Оренбургского кадетского корпуса в 1864 г.

Категории воспитанников	Количество
Списочное количество воспитанников на 1 января 1864 г.	206
Положено по штату	200
Состояло по списку:	206
Русских на штатном содержании	41
Киргиз на штатном содержании	23
От Оренбургского казачьего войска	33
От Уральского казачьего войска	30
От Башкирского войска	23
Своекоштных	56
Из них:	
В отпуске	2
Не явились в учебное заведение	1
Прибыли в 1864 г.¹	52

Продолжение табл. 2

Категории воспитанников	Количество
На штатное содержание русские	1
На штатное содержание киргизы	3
От Оренбургского казачьего войска	12
От Уральского казачьего войска	10
От Башкирского казачьего войска	2
Своекоштных	24
Выбыли:	16
Исключен ²	1
Умер ³	1
По болезни	2
По семейным обстоятельствам	11
Не явились	1
Списочное количество воспитанников на 1 января 1865 г.	242
Русских на штатном содержании	42
Киргиз на штатном содержании	22
От Оренбургского казачьего войска	43
От Уральского казачьего войска	40
От Башкирского войска	23
Своекоштных	72

Источник: [26, л. 60].

Примечания:

¹ В числе прибывших в 1864 г. состояли приходящие ученики, посещавшие классы, но не состоявшие на полном содержании корпуса. Из 24 своекоштных таковых было 17, оплачивавших обучение.

² Кадет Смирнов.

³ От заболевания натуральной оспой, переросшей в злокачественную стадию.

На воспитание и обучение кадет были направлены силы служащих корпуса, численность которых по данным на 1864 г. отражена в таблице 3.

Таблица 3

Структура количественного состава служащих корпуса в 1864 г.

Категории служащих	Количество
Списочное количество служащих на 1 января 1864 г.	139
Офицеров:	14
Воспитателей	13
Невоспитателей	1
Чиновников:	10
Медицинских	2
Классных	8
Учителей	19
Законоучителей	2
Кастелянш	1
Нижних чинов:	83
Строевых	4

Категории служащих	Количество
Медицинских	3
Нестроевых и денщиков	76
Вольнонаемной прислуги	10
Мужчин	1
Женщин	9
В 1864 г.:	
Принято:	24
Офицеров-воспитателей	1
Учителей	1
Строевых	3
Нестроевых и денщиков	19
Уволено:	23
Офицеров-воспитателей	1
Учителей	2
Строевых	3
Нестроевых и денщиков	17
Умерло	5
Офицеров-воспитателей	2
Учителей	2
Нестроевых и денщиков	1
Списочное количество служащих на 1 января 1865 г.	136
Офицеров:	13
Воспитателей	12
Невоспитателей	1
Чиновников:	10
Медицинских	2
Классных	8
Учителей	16
Законоучителей	2
Кастелянш	1
Нижних чинов:	84
Строевых	4
Медицинских	3
Нестроевых и денщиков	77
Вольнонаемной прислуги	10
Мужчин	1
Женщин	9

Источник: [26, л. 56].

«Статистика знает все»: Оренбургский и Сибирский кадетские корпуса в середине 1860-х гг. в сравнении с аналогичными военно-учебными заведениями страны

Осуществляя процесс реформ, с середины 1860-х гг. Главное управление военно-учебных заведений, созданное 21 января 1863 г., активно отслеживало промежуточные

результаты преобразований, а потому с 1865 г. имеются подробные сопоставительные статистические сведения, демонстрирующие место Оренбургского и Сибирского (Омского) учебных заведений среди аналогичных военно-учебных заведений страны. В таблицах 4, 5 они представлены по данным на 1865 г.

Таблица 4

Сравнительный анализ военно-учебных заведений страны по штатному числу воспитанников в 1865 г.

Военно-учебное заведение	Количество воспитанников
1. 1-я Московская военная гимназия и ее малолетнее отделение	507
2. Михайловская Воронежская гимназия	415
3. Петровская Полтавская военная гимназия	413
4. Владимирская Киевская военная гимназия	396
5. 2-я Санкт-Петербургская военная гимназия	354
<i>6. Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус</i>	<i>350</i>
7. Полоцкая военная гимназия	347
8. 2-я Московская военная гимназия	343
9. 1-я Санкт-Петербургская военная гимназия	337
10. Орловская Бахтина военная гимназия	290
11. 2-е военное Константиновское училище	277
12. 1-е военное Павловское училище	272
13. 3-е военное Александровское училище	245
<i>14. Сибирский кадетский корпус</i>	<i>225</i>
<i>15. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус</i>	<i>221</i>
16. Николаевское училище гвардейских юнкеров	213
17. Тульская Александровская военная гимназия	192
<i>18. Пажеский ЕИВ корпус</i>	<i>156</i>
<i>19. Тамбовский кадетский корпус</i>	<i>104</i>
<i>20. Финляндский кадетский корпус</i>	<i>83</i>
Всего	5740

Источник: [27, л. 15].

Таблица 4, кроме численности, демонстрирует состояние военно-учебных заведений страны в середине 1860-х гг. Таковых в России было два десятка. Из них четырнадцать (в таблице выделены полужирным шрифтом) были уже реорганизованы, а шесть (курсивное начертание) пребывали в процессе преобразования, среди них Оренбургский и Сибирский кадетские корпуса.

Девять из двадцати военно-учебных заведений страны имели количество воспитанников более 300, среди них в основном столичные учреждения: московские, петербургские, киевское, но были и воронежское, полтавское, новгородское, полоцкое. Девять же имели количество воспитанников от 100 до 300, среди них Оренбургское (221) и Сибирское (225). С числом учеников в 100 и менее было 2 учреждения: Тамбовское и Финляндское.

Представленные таблицы свидетельствуют о многом. В середине 1860-х гг. в военно-учебных заведениях страны обучалось 5740 воспитанников. Напомним, численность населения Российской империи в 1858 г. составляла около 75 млн. человек [11, с. 81]. В Оренбурге количество воспитанников равнялось 221, составляя 4% от их общего числа по империи, вместе с Сибирским корпусом — около 8%. Оренбургский корпус на-

ряду с Сибирским не входил в первую десятку военно-учебных заведений по количеству учеников, но сам факт наличия на Урале и в Сибири таких учреждений свидетельствовал о значимости указанных регионов в обеспечении военной безопасности страны.

Таблица 5

Сравнительный анализ военно-учебных заведений страны по основным показателям в 1865 г.

Военно-учебное заведение	Кол-во служащих	Годовой бюджет учреждения, руб.	Расход на одного воспитанника, руб.
1. 1-я Московская военная гимназия и ее малолетнее отделение	496	227796	1301
2. 2-е военное Константиновское училище	428	200939	358
3. Владимирская Киевская военная гимназия	359	196569	722
4. 3-е военное Александровское училище	341	191822	704
5. 2-я Московская военная гимназия	328	186516	530
6. Николаевское училище гвардейских юнкеров	321	185928	706
7. 1-е военное Павловское училище	308	178684	448
8. 1-я Санкт-Петербургская военная гимназия	304	165421	499
9. Михайловская Воронежская гимназия	295	153626	431
10. Петровская Полтавская военная гимназия	288	146977	1032
11. Орловская Бахтина военная гимназия	267	140394	404
12. Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус	264	136237	379
13. Полоцкая военная гимназия	238	128848	321
14. 2-я Санкт-Петербургская военная гимназия	230	126421	427
15. Сибирский кадетский корпус	174	125318	343
16. Пажеский ЕИВ корпус	172	86400	369
17. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус	134	85725	500
18. Тульская Александровская военная гимназия	113	76657	412
19. Финляндский кадетский корпус	113	44059	415
20. Тамбовский кадетский корпус	107	7910	97
Всего	5280	2792247	

Источник: [27, л. 18].

В первую восьмерку военно-учебных заведений страны по категории «количество служащих» с числом от 300 до 500 человек входили только столичные учреждения: Николаевское, Павловское, Константиновское и Александровское военные училища, Киевская, Санкт-Петербургская и московские военные гимназии. Воронежскую, Полтавскую, Орловскую, Полоцкую, 2-ю Петербургскую гимназии и Новгородский кадетский корпус можно отнести ко 2-му разряду с численностью служащих от 200 до 300 человек. Оренбургский и Сибирский корпуса наряду с Пажеским, Тамбовским, Финляндским корпусами, а также Тульской гимназией можно отнести к 3-му разряду с численностью сотрудников от 100 до 200 человек (табл. 5).

По объемам финансирования также доминировали столичные военно-учебные заведения. Ежегодный бюджет военных училищ, Киевской, московских и петербургских военных гимназий варьировал от 150 до 250 тыс. руб. Ко второй категории финансирования можно отнести Пажеский и Новгородский корпуса, Воронежскую, Полоцкую, Полтав-

скую и Орловскую гимназии с ежегодным финансовым обеспечением в пределах от 100 до 150 тыс. руб. Наконец, к третьей, последней, категории можно отнести Оренбургский и Сибирский, Тамбовский и Финляндский корпуса и Тульскую гимназию.

Разделяя все военно-учебные заведения страны на три условных категории, констатируем, что к первой относились по большей части столичные учреждения, ко второй — в основном центрально-региональные, к третьей — в основном провинциально-пограничные. Среди последних были Оренбургский и Сибирский (Омский) корпуса. Развиваясь ранее изолированно друг от друга, начиная с реформы 1860-х гг. они начинают рассматриваться правительством в русле единой военно-образовательной политики.

Неплохой показатель в 1865 г. Оренбургский корпус имел по категории «финансирование на 1 воспитанника». В указанном году он составил 500 руб. на учащегося. Большой показатель имели только 6 учреждений, в основном столичные училища: Николаевское, Павловское, Константиновское и Александровское. В то же время бюджет Оренбургского корпуса был вдвое меньше бюджета 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии, но расход на одного воспитанника в обоих учреждениях был идентичным [27, л. 15, 18, 23—24]. Впоследствии данный показатель в Оренбурге снизился и составил 300 руб. на воспитанника [36, л. 27 об.].

В 1864/65 учебном году в Оренбургском корпусе обучалось 262 ученика (включая вольноприходящих), которые были разделены по трем курсам (приготовительный, общий и специальный). На 1-м обучалось 76 воспитанников (28 кадет с постоянным проживанием и 48 приходящих учеников), на 2-м — 150 (130 кадет и 20 приходящих), на 3-м — 36 кадет. Таким образом, одним из новшеств стало наличие вольноприходящих учеников, каковых в 1864/65 учебном году было 68.

Почти все кадеты специального курса (33 из 36) в 1865 г. успешно окончили корпус и были выпущены из учебного заведения: 28 — в офицеры, 5 — в высшие учебные заведения. 168 учеников (134 кадета и 34 вольных) были переведены из низших классов в высшие. Не обошлось и без неуспевающих, каковых было 44. Трое из них из последнего класса были выпущены юнкерами и нижними чинами, двое исключены, двое переведены из высших классов в низшие, наконец, 37 пополнили ряды второгодников. 17 учеников в течение года выбыли из учебного заведения по болезни и семейным обстоятельствам. Итак, на 1 января 1866 г. в заведении обучалось 228 воспитанников (159 кадет и 59 приходящих).

Сравнивая два регионально-пограничных военно-учебных заведения, Оренбургский и Сибирский (Омский) корпуса, получаем следующие данные. Количество воспитанников в них было почти одинаковым. В 1864/65 учебном году в Сибирском корпусе, как и в Оренбургском, на трех курсах (приготовительном, общем и специальном) обучались 252 кадета. На 1-м — 42, на 2-м — 186, на 3-м — 24. Из них успехов в 1865 г. удостоились 180 — 23 были выпущены из корпуса с офицерскими чинами, 157 были переведены из низших классов в высшие. Слабые ученики в количестве 57 человек были распределены следующим образом: 14 были выпущены из заведения нижними чинами, 43 пополнили разряд второгодников. 13 человек покинули учебное заведение по семейным обстоятельствам [28, л. 354].

Нельзя не подчеркнуть главную специфику оренбургского учреждения, состоявшую в различиях учеников по вероисповедному составу: 78% воспитанников исповедовали православие, 18% — ислам, по 2% — католичество и лютеранство [28, л. 173—174]. Приходящие ученики были в основном православного исповедания. Из 69 таковых было 64. По вероисповеданию кадеты Сибирского корпуса распределялись следующим образом:

православие исповедовали здесь 95% воспитанников, ислам — 4%, католичество — 1% [28, л. 174], что демонстрирует значительно меньший процент азиатов-магометан в Сибирском корпусе, нежели в Оренбургском.

Возрастная градация учащихся Оренбургского корпуса была следующей: более половины воспитанников (56%) пребывали в возрасте 12—15 лет. Кадеты Сибирского корпуса были немного постарше своих оренбургских товарищей. Более половины воспитанников (54%) здесь были в возрасте 15—18 лет. В Оренбургском корпусе кадеты соответствующего возрастного диапазона составляли 41%. В Сибирском корпусе мы не встречаем 10-летних мальчиков, тогда как в Оренбургском таковые составляли 7% учащихся. Категория 18-летних кадет в Сибирском корпусе составляла 15%, а в Оренбургском — более чем вдвое меньше, всего 6%. Дело в том, что в Оренбургский корпус предпочитали набирать с 10 лет, а в Сибирский — с 11. В Оренбургском кадеты возрастного диапазона 10—12 лет составляли почти четверть всех учащихся — 24%, а в Сибирском таковых было только 12% [27, л. 354; 28, л. 174].

Сравнительный анализ кадрового состава данных учреждений демонстрирует таблица 6.

Таблица 6

Сравнительный анализ кадрового состава Оренбургского и Сибирского
кадетских корпусов в середине 1860-х гг.

Корпус	Должность								
	Офицер-воспитатель	Чиновник медицинский	Чиновник классный	Учитель	Законоучитель	Надзирательница и кастелянша	Нижний чин	Вольнонаемная прислуга	Всего
Оренбургский Неплюевский	13	2	7	16	2	1	85	8	134
Сибирский	12	2	6	21	1	1	112	19	174

Источник: [27, л. 18].

Главные различия заключались в том, что в Оренбургском корпусе было два законоучителя — православного и магометанского исповедания, в Сибирском было достаточно одного. Зато в Сибирском корпусе на 27 человек был больше штат нижних чинов, на 11 человек — штат прислуги, на 5 человек — штат учителей. Следует полагать, что кадеты Сибирского корпуса находились под бóльшим присмотром. В целом же, несмотря на отдельные несущественные различия в составе воспитанников и кадров, можно констатировать факт идентичности военно-учебных заведений Урала и Сибири к середине 1860-х годов.

Вторая половина 1860-х гг.: начало деятельности Оренбургского военно-учебного заведения в новом статусе

Таблицы 5 и 6 отражают переходный статус военно-учебных заведений России. Шесть кадетских корпусов в 1865 г. еще не были реорганизованы, но уже в 1866 г. Тульская Александровская военная гимназия и Тамбовский корпус были упразднены. Воспитанники Тульской гимназии были определены в Орловскую Бахтина военную гимназию, а кадеты Тамбовского корпуса — в Михайловскую Воронежскую гимназию. Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус был перемещен в Нижний Новгород и преобразован в Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназию. Общие классы Пажеского

корпуса и приготовительного пансиона при Николаевском кавалерийском училище окончательно были реорганизованы в 4-е старшие классы военно-гимназического курса.

1866 г. не стал исключением и в плане кардинального обновления объекта нашего исследования. Но даже в указанном году преобразования окончательно не были завершены в трех корпусах: Финляндском, Оренбургском и Сибирском. «Отчет о деятельности военно-учебных заведений за 1866 г.» сообщал о последних следующее: «Оренбургский Неплюевский и Сибирский кадетские корпуса приступили уже к преобразованию в военные гимназии и в учебном отношении начали новый курс с распределением классов подобно установившимся в других [военно-учебных заведениях]» [29, л. 32]. Несмотря на незавершенность преобразований, именно 1866 г. стал точкой отсчета функционирования учреждений в новом статусе.

16 июля 1866 г. был подписан именной указ, объявленный в приказе военного министра, «О преобразовании Сибирского и Оренбургского-Неплюевского кадетского корпусов в военные гимназии, о упразднении учрежденного в г. Оренбурге особого пансиона для детей казаков и инородцев и учреждении в сем же городе 4-го военного училища» [18]. Примечательно, что этот закон был общим для Омского и Оренбургского учреждений. Именно с этих пор указанные учебные заведения стали рассматриваться правительством в единстве государственной политики по отношению к военно-учебным заведениям на востоке империи.

Закон гласил: «Сибирский и Оренбургский-Неплюевский кадетские корпуса преобразовать в военные гимназии на общих для сего рода заведений основаниях, сохранив их названия Сибирской и Оренбургской-Неплюевской»¹. В обеих гимназиях предполагалось увеличение количества воспитанников до 250. Кроме того, в Сибирской гимназии «для доставления более средств к образованию молодых людей для службы в том крае допустить до 50 приходящих учеников из всех сословий». Также указывалось: временно учрежденный 2 июля 1863 г. особый пансион для детей казаков и инородцев упразднить, а его воспитанников перевести в особый интернат Оренбургской гимназии. Из специальных классов бывшего Неплюевского корпуса учреждалось 4-е военное училище с комплектом в 100 человек, составивших роту². В него должны были поступать в том числе выпускники Оренбургской и Сибирской военных гимназий [18, с. 898].

Здесь кроется важнейшая причина единства образовательной политики в отношении Оренбургской и Сибирской гимназий: обе они становились единым донором проектировавшегося в Оренбурге 4-го военного училища. Принимать абитуриентов на вакантные места в нем дозволялось на основаниях приема в военные училища. Могло бы показаться, что с целью обеспечения оптимального перехода выпускников гимназии в училище заведование тем и другим учреждением в Оренбурге вменялось одному лицу — генерал-майору П. В. Домерщикову. По факту же в Оренбурге просто не хватало специалистов столь высокого уровня, чтобы возглавить военное училище.

Юнкеров-выпускников училища из числа абитуриентов Сибирской гимназии предусматривалось назначать преимущественно на службу в войска Сибирских военных округов, а из абитуриентов Оренбургской гимназии — в войска Оренбургского военного округа. Полный курс военного обучения виделся таким: Оренбургская или Омская военные гимназии — 4-е военное училище в Оренбурге — столичные Михайловское

¹ Примечательно, что в законе от 16 июля 1866 г., может быть, впервые видим написание названия учреждения через дефис — «Оренбургская-Неплюевская военная гимназия».

² Первыми тремя военными училищами были: 1-е военное Павловское училище, 2-е военное Константиновское училище и 3-е военное Александровское училище.

артиллерийское или Николаевское инженерное училища, которые завершали подготовку высококлассного офицера. Воспитанникам военных гимназий присваивалась форма обмундирования, единая с прочими гимназиями. Для училища полагалась особая форма. Особенности приема абитуриентов в гимназии сохранялись такими же, какими они были в кадетских корпусах [18, с. 898; 19; 20].

Таким образом, 16 июля 1866 г. считается официальной датой учреждения Оренбургской и Сибирской военных гимназий.

Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский в докладе, посвященном 50-летию юбилею деятельности учреждения, в 1874 г. утверждал: «Оренбургская Неплюевская военная гимназия была образована в 1866 году из Неплюевского кадетского корпуса, который был сформирован в 1844 году из Неплюевского военного училища, основанного в Оренбурге в 1824 году» [34, л. 50]. Даты 1824—1844—1866 гг., таким образом, стали, по мнению Крыжановского, «верстовыми столбами» этапов развития учреждения.

В ряде более поздних документов, связанных с историческим прошлым этого учреждения, заявлялось: «День 1 сентября 1867 г. стал днем преобразования Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса в Оренбургскую военную гимназию» [34, л. 134]. На самом же деле все было не так просто и однозначно. Даже закон от 16 июля 1866 г. требовал: «К исполнению испрашиваемых мер по преобразованию приступить в необходимой постепенности по усмотрению Начальника военно-учебных заведений» [18, с. 898]. Конкретнее, преобразования ожидалось осуществить в трехлетний срок, т.е. к окончанию десятилетия 1860-х гг. [30, л. 23 об.].

В «Отчете о деятельности военно-учебных заведений за 1867 год» сообщается: «Начавшееся в минувшем [1866 г.] преобразование Сибирского, а также общих классов Оренбургского Неплюевского кадетских корпусов в военные гимназии продолжается. В первой из названных гимназий [Сибирской] имеется в настоящее время полное число — (6) классов, во второй же — 5 при уменьшенном несколько комплекте вследствие недостатка сумм. Особую заботу этих заведений составляет приискание способных учителей и воспитателей, чему, впрочем, будут способствовать служебные преимущества, которые предоставлены лицам учебной службы в Сибири и Оренбургском крае» [30, л. 9 об.].

Только 20 июня 1867 г. были утверждены штаты и табели 4-го Оренбургского военного училища и Оренбургской военной гимназии, а 30 июля того же года — Сибирской военной гимназии [30, л. 22]. Строго говоря, с этого времени и следует вести фактический отсчет деятельности вновь образованных учреждений. С 1 сентября 1867 г. начался переход на учебные занятия по новому положению [34, л. 134], а с 1 января 1868 г. окончательно установилось расписание лекций по преподаваемым учебным дисциплинам в Оренбургской военной гимназии (табл. 7, 8).

Средний размер годового оклада преподавателя (без квартирных, продовольственных и пенсионных) составлял более 500 руб., но ежегодная заработная плата формировалась не только из оклада, но и из различного рода надбавок за службу. В результате средняя годовая заработная плата офицерско-преподавательского состава составляла более 1000 руб. без учета их совместительства в иных учебных заведениях города. Разного рода надбавки служащим корпуса были установлены в 1860-е гг. [15, с. 186]. С 1862 г. отправляющимся на службу в Сибирский и Оренбургский кадетские корпуса были установлены прогонные и единовременные пособия [16]. С 1863 г. служащим указанных учреждений выплачивались квартирные деньги [17].

Недельная учебная нагрузка в часах в 1-м европейском эскадроне
Оренбургской военной гимназии с 1 января 1868 г.

Учебные дисциплины	Классы и курсы							
	приготовительный		нижний		средний		верхний	
	1-й год (приготовительный)	2-й год (1-й класс общего курса)	3-й год (2-й класс общего курса)	4-й год (3-й класс общего курса)	5-й год (4-й класс общего курса)	6-й год (5-й класс общего курса)	7-й год (1-й класс специального курса)	8-й год (2-й класс специального курса)
Закон божий и магометанский	2	2	2	2	1	1	1	1
Русский язык	5	4	3	3	3	3	2	2
Французский язык	5	4	4	3	2	2		
Арабский язык							1	1
Персидский язык							3	3
Татарский язык							2	2
Математика	3	3	4	5	8	8	1	1
История			2	2	3	3	2	2
География	1	1	3	3	2	2	2	2
Законоведение					1	1	1	1
Естественная история		2						
Физика					2	2	1	1
Минералогия							1	1
Топография						1	1	1
Тактика							2	2
Артиллерия							1	2
Фортификация							2	1
Скорписание	2	2	1					
Рисование	2	2	1	1	1			
Черчение				1	1	1	1	1
Свободные лекции	4	4	4	4				

Источник: [30, л. 22; 34, л. 134].

Положением 1867 г. о создании в стране военных училищ было определено: преподаватели, совмещавшие учебную деятельность в Оренбургских военном училище и военной гимназии и имевшие более 12 уроков, приравнялись в училище к штатным преподавателям, имевшим повышенное жалованье. Учитывая, что ряд преподавателей совмещал работу в училище и гимназии, у них выходила существенная сумма ежегодного жалованья. Этим же законом было установлено правило, по которому как военные, так и гражданские служащие училища могли пользоваться пенсиями и прибавками к жалованью наравне с работниками учебной службы Министерства народного просвещения, служившими в Сибирском крае [22, с. 951, 953].

Недельная учебная нагрузка в часах во 2-м азиатском эскадроне
Оренбургской военной гимназии с 1 января 1868 г.

Учебные дисциплины	Классы и курсы									
	приготовительный				нижний		средний		верхний	
	1-й год 1-е отделение (русское)	1-й год 2-е отделение (азиатское)	2-й год 1-е отделение (русское)	2-й год 2-е отделение (азиатское)	3-й год (2-й класс общего курса)	4-й год (3-й класс общего курса)	5-й год (4-й класс общего курса)	6-й год (5-й класс общего курса)	7-й год (1-й класс специального курса)	8-й год (2-й класс специального курса)
Закон божий и магометанский	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1
Русский язык	5	7	5	7	3	3	3	3	3	3
Арабский язык									1	1
Персидский язык					4	4	4	4	3	3
Татарский язык	7	5	7	5	3	3	2	2	3	3
Математика	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3
История					1	1	4	4	3	3
География					2	2	2	2	2	2
Законоведение									2	2
Естественная история					2	2				
Гражданская архитектура							2	2		
Минералогия									2	2
Скорописание	2	2	1	1						
Рисование	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Свободные лекции	4	4	3	3	3	3				

Источник: [30, л. 22; 34, л. 134].

Преподавателям военно-учебных заведений, состоявшим на службе в Сибирском и Оренбургском краях, выплачивалось прибавочное жалование за выслугу лет [23]. Таким образом, общая сумма ежегодного жалования служащих военно-учебных заведений Оренбурга и Омска получалась весьма приличной. К примеру, жалование учителя восточных языков Оренбургской гимназии В. Костромитинова составляло 840 руб., пенсия за 25-летнюю выслугу — 772 руб., квартирные — 142 руб. Итого около 1800 руб. в год, или 150 руб. ежемесячно. Наибольшее жалование после директора имел инспектор классов П. Митурич — 3911 руб.: должностное жалование — 1401 руб., добавочное за выслугу лет в военно-учебных заведениях — 687 руб., пенсия за выслугу 20 лет по учебной части — 1681 руб., квартирные — 142 руб.

Тем не менее периодические инспекторские осмотры учебного заведения неоднократно указывали на трудность подбора квалифицированных кадров в провинциальном Оренбурге. Наш анализ кадрового состава заведения на разных этапах его становления и развития неизменно свидетельствует о его достаточно высоком уровне и способности решать актуальные задачи, стоявшие перед учреждением. На наш взгляд, именно кадровый состав являлся одной из сильных сторон рассматриваемого учебного заведения.

Большинство значительных проблем учреждения, в том числе и в отношении его реорганизации, упиралось не столько в кадровую, сколько в хозяйственную часть. Одной

из ключевых трудностей Оренбургской военной гимназии еще с 1840-х гг. оставалась сугубо материальная проблема ее зданий. Предполагалось построить для гимназии новое отдельное здание, а военное училище оставить в прежнем. Проект новой гимназической постройки оценивался в 300 тыс. руб. [32, л. 14].

20 июня 1867 г. был утвержден штат Оренбургской военной гимназии, которым было определено содержание в ней 250 воспитанников, но вследствие тесноты помещений, занимаемых учреждением, 13 апреля 1868 г. главным начальником военно-учебных заведений было разрешено набирать столько воспитанников, сколько способны были вместить здания, а именно — 160. Ввод в эксплуатацию нового здания предполагался 1 августа 1872 г., соответственно численность набора на 1872/73 учебный год должна была увеличиться до штатных 250.

Вследствие ограниченности денежных средств решено было делать это постепенно, доведя набор 1872/73 учебного года до 225 учащихся, обучение которых было заложено в смету на этот учебный год. Кроме того, новое здание необходимо было должным образом подготовить для учебного процесса. На это требовались дополнительные ассигнования, которые казной не предусматривались. Поэтому реальный набор в 1872/73 учебном году составил 200 учеников, а деньги, сэкономленные на содержании 25 единиц набора, расходовались на оборудование нового здания [34, л. 15—17 об.].

Вопрос о строительстве нового здания учебного заведения, единого для обоих эскадронов, рассматривался начиная с 1850-х гг. Далеко не все планируемое удавалось реализовать, и со временем эта тема стала притчей во языцех. Каждый, кто мог, не упускал возможность обрушиться с критикой. К примеру, оренбургский корреспондент в 1872 г., когда новое здание уже готовилось к сдаче, на страницах газеты «Биржевые ведомости» выступил с заметкой такого содержания: «Работы [по строительству нового здания для военной гимназии] приближались уже к концу, как вдруг в помещении, предназначенном для директора, во время сильного дождя обрушились несколько сводов. Убыток, причиненный повреждениями, составил 20 тысяч рублей. Этот казус, между прочим, произвел панику между родителями учащихся в этой гимназии» [3]. В ответ на этот репортаж директор написал в «Биржевые ведомости» следующее опровержение: «Считаю своей обязанностью заявить редакции, что все сказанное от первого до последнего слова есть вымысел корреспондента. Никаких обвалов в сводах здания не было. Строительство подходит к концу, и на исходе настоящего [1872] года военная гимназия непременно займет свои новые помещения» [35, л. 4—4 об.].

Заключение: итоги реформ

Любые реформы, особенно крупномасштабные, заманчивы, поскольку всегда сулят лучшее будущее. С другой стороны, они всегда порождают свойственные всем реформам нервность и неопределенность. Всю первую половину 1860-х гг. Сибирский и Оренбургский корпуса находились в подвешенном состоянии ожидания скорых преобразований.

Есть разноречивые свидетельства о том, как кадеты и офицеры относились к этим реорганизациям, ведь по сути дела преобразования являли собой не что иное, как разгром кадетских корпусов — учреждений с очень высоким социальным статусом. С другой стороны, это была инициатива самого императора, которому жизнь кадета была посвящена полностью. Служить, оберегая честь мундира, и надеяться, что «Бог все справит к лучшему» — такова была сберегающая воспитателей и воспитанников мысль.

В отличие от столичных военно-учебных заведений азиатской части страны пребывали в статусе кадетских корпусов до 1866/67 гг. [6, л. 76]. В 1866 г. на законодательном уровне Сибирский и Оренбургский кадетские корпуса были преобразованы в соответ-

ствии с милютинскими реформами. Именным указом 1866 г. было объявлено о создании в Оренбурге на базе специальных классов Оренбургского кадетского корпуса 4-го военного училища, а подготовительные и общие классы Оренбургского корпуса и Сибирский корпус преобразовывались в военные гимназии [7, л. 30—32]. Реформа была начата в 1863 г. и к 1869 г. была в основном завершена.

Всего в стране за десятилетие 1860-х гг. было создано несколько специализированных военных училищ: 1-е Павловское, 2-е Константиновское, 3-е Александровское, 4-е Оренбургское, Николаевское кавалерийское, а также Михайловское артиллерийское и Николаевское инженерное. Положение о них было издано 20 июня 1867 г. В 4-м Оренбургском военном училище, составившем роту, с 1 сентября 1867 г. должны были готовить офицеров для службы как в регулярных, так и в иррегулярных войсках Оренбургского и двух Сибирских военных округов. Обучавшиеся в нем именовались юнкерами. Срок обучения по базовым учебным дисциплинам: закон божий, практика русского и иностранных языков, история, статистика, математика, физика, химия, тактика, артиллерия, начальная военная администрация, фортификация, военная топография, военное законоведение, а также черчение (топографическое, артиллерийское и фортификационное) — составлял 2 года.

Значительное внимание уделялось практике. С этой целью юнкеров после сдачи годовых экзаменов предполагалось выводить в лагерь с войсками для фронтовых учений, инженерных и топографических работ, стрельбы из орудий, знакомства с материальной частью артиллерии. Предполагалось, что поступать в это училище будут воспитанники Оренбурга и Омска с военным гимназическим образованием. Его воспитанники считались юнкерами на действительной службе. Это были строго военные учреждения, ученики которых выпускались в армию подготовленными офицерами [22].

Помимо военных училищ были образованы специальные юнкерские училища. Назначение Оренбургского юнкерского училища в некоторой степени было аналогичным указанным выше военным училищам, но с определенной спецификой. Целью его определялось «преподавание средств к правильному научному и военному образованию, необходимому для офицера юнкерам и вольноопределяющимся регулярных, а также урядникам из дворян и обер-офицерских детей иррегулярных войск Западно-Сибирского, Оренбургского, Туркестанского военных округов» [21, с. 299]. Училище было рассчитано на 200 человек: 80 юнкеров и вольноопределяющихся регулярных и 120 урядников из дворян и обер-офицерских детей иррегулярных войск.

16 марта 1868 г. было утверждено Положение о юнкерских училищах, которое определило специфику Оренбургского. Она заключалась в том, что оно было смешанного состава, предназначалось для пехотных юнкеров и казачьих конных и пеших урядников. Казачьи урядники составляли конную сотню, в состав которой поступали и урядники пеших казачьих частей, в то время как пехотные юнкера регулярных войск образовывали роту. Учебный курс разделялся на два класса: младший, или общий, и старший, или специальный. Срок обучения — 2 года.

Училище было определено под руководство командующего войсками Оренбургского военного округа и подчинено начальнику окружного штаба. Было установлено, что никто из служащих в войсках юнкеров и вольноопределяющихся не может быть произведен в офицеры, не окончив училища, т.е. военное образование для производства в офицеры стало обязательным. Абитуриенты поступали в заведение по экзамену, от которого освобождались выпускники высших и средних учебных заведений и военных гимназий [25, с. 270—271].

В стране было сформировано 19 военных гимназий на 4400 воспитанников, впоследствии их количество сократилось до 12, и Оренбургская военная гимназия наряду с Сибирской стали одними из них. С этого времени два этих учреждения максимально сблизились друг с другом, поскольку оба должны были стать поставщиками абитуриентов в Оренбургское военное училище. Основная задача военных гимназий, таким образом, заключалась в подготовке юношей к поступлению в военные училища, а также на гражданскую службу. Поэтому программа обучения в военных гимназиях была максимально приближена к учебному курсу реальных гимназий Министерства народного просвещения, т.е. была почти сугубо гражданской, но с прицелом на военную службу.

Одна из важнейших задач реформирования военно-учебных заведений, и Военное министерство этого не скрывало, заключалась в экономии бюджетных средств, которые должны были пойти на реализацию модернизационных мероприятий в российской армии, продемонстрировавшей свою техническую отсталость в Крымской войне 1853—1856 гг. Частично решить эту задачу удалось уже к концу 1860-х гг.

Военное министерство, анализируя предварительные результаты реформ, подсчитало, что кадетские учреждения выпускали в армию ежегодно 700 офицеров, и подготовка одного офицера из кадета обходилась бюджету в 5441 руб. Военные училища ежегодно выпускали в армию 600 офицеров, и подготовка одного такого офицера, включая его обучение в военной гимназии, стоила 3750 руб. Простейшая, но суровая арифметика: если до реформы подготовка 700 офицеров из кадет ежегодно обходилась бюджету почти в 4 млн. руб., то после реформы подготовка 600 офицеров обходилась государственному казначейству не более чем в 2,5 млн. руб. Сэкономленные средства расходовались на модернизацию армии, приведение ее в соответствие с лучшими армиями мира, а также на совершенствование системы военно-учебных заведений. К тому же, по признанию Военного министерства, специалисты, обучавшиеся в специализированных военных училищах, были подготовлены к военной службе гораздо лучше, чем офицеры из кадет. В этом плане результаты реформ целиком и полностью оправдывали ожидания.

Суть реформы в целом была проста — разделить кадетский корпус на две части: его нижнюю часть в виде нижних и средних классов бывшего кадетского корпуса с четырехгодичным сроком обучения превратить по сути в гражданское учебное заведение — гимназию, но с сохранением ее в ведомстве Военного министерства; его верхнюю часть в виде верхних классов с двухгодичным сроком обучения преобразовать в специализированное военное училище. Д. А. Милютин как военный министр видел в таком разделении кадетского корпуса несколько преимуществ, из которых главных было два: экономия на подготовку одного офицера составляла 846 тыс. руб. ежегодно [8, л. 77—92]; качество подготовки офицера, по его мнению, улучшалось. Проиллюстрируем второй тезис его словами:

«Не удовлетворяя требованиям общественным в умственном образовании, кадетские корпуса перестали в последнее время удовлетворять и потребностям войскового быта. Военное образование, начинаясь в этих заведениях наружным образом с детского возраста, требовало установления в них фронтового состава. Обязанности воспитателей возложены были на офицеров, от которых по значительному их числу и по неимению в России педагогических заведений нельзя было ожидать задатков правильной воспитательной деятельности.

Образование при каждом губернском кадетском корпусе специальных классов хотя и доставляло возможность молодым людям окончить курс наук в одном заведении, но требовало в то же время большого числа преподавателей специальных наук, а при недостатке таковых необходимость заставляла довольствоваться молодыми людьми, едва

окончившими курс в академиях и, следовательно, не знакомыми ни с жизнью, ни с обязанностями военной службы, ни с бытом солдата.

Соединение в одном заведении воспитанников различных возрастов от 10 до 18 лет, противореча основным началам педагогий, отражалось вредно и на развитии военного элемента. Дети смотрели на фронтовое обучение как на забаву, а повзрослев, не могли осознать всей серьезности военных требований, потому что были руководимы людьми только по платью военными» [5, л. 5—10].

Одним словом, министр полагал, и император с ним соглашался, что кадетские корпуса в их современном состоянии хорошего гражданского образования и воспитания, которое требовалось ученикам нижних и средних классов, не давали, а военное образование, требуемое в верхних классах, обращали в фарс. К тому же все это обходилось государству крайне дорого. В первой половине XIX в. дворяне ценили кадетское образование и стремились отдать своих детей в кадетские корпуса, но в середине XIX в. развитие общественной мысли требовало новых педагогических подходов. К середине XIX в., по признанию Д. А. Милютина, кадетские корпуса превратились скорее в благотворительные учреждения для дворянского сословия, нежели были реально полезными для нужд армии.

В этой связи специализация мальчиков преимущественно на изучении гражданских наук, а юношей — на обучении военным наукам и специальной военной подготовке виделась идеальным способом совершенствования подготовки российского офицера того времени.

В целом педагогическая концепция реформы видится нам своевременной, правильной и прогрессивной. Реформаторам на волне фундаментальных преобразований в стране представилась уникальная возможность одновременно поправить военный бюджет и модернизировать систему обучения офицерских кадров в соответствии с условиями нового времени. Реформаторство тогда было в моде, и на него возлагались большие надежды.

К концу 1860-х гг. было объявлено, что реформа военно-учебных заведений в стране в основном завершилась, по крайней мере, в организационном плане, и Сибирский и Оренбургский корпуса оказались последними, где были произведены организационные преобразования. Задачей настоящего и будущего признавалась оптимизация содержания учебных планов гимназий и училищ. Идеальной программой военных гимназий считалась программа реальных гимназий Министерства народного просвещения, в то время как военным училищам предполагалось «придать характер в большей мере специально-военный».

В конце 1860-х гг. было указано на необходимость подготовки квалифицированных офицеров для иррегулярных войск, и в этом плане Оренбургское юнкерское училище наряду с Новочеркасским должно было выступить образцом. Оренбургское было рассчитано на 120 урядников Оренбургского, Уральского и Сибирского казачьих войск; Новочеркасское — на аналогичное количество урядников Донского и Астраханского войск. По образцу указанных учебных заведений в Варшавском и Виленском юнкерских училищах открывались отделения на 50 мест для подготовки урядников иррегулярных войск Варшавского и Виленского округов. В начале 1870-х гг. ожидалось открытие Кавказского училища на 120 урядников Кубанского и Терского казачьих войск [9, л. 26—29].

Не всем модернизационным планам удалось сбыться, и в этом отношении пострадало именно Оренбургское военное училище, которое, не просуществовав и четырех лет, в 1870 г. было закрыто [24]. Согласно статистическим данным В. Г. Семенова и В. П. Семеновой, 56 оренбургских юнкеров 4-го военного училища были переведены: четве-

ро — в Оренбургское юнкерское училище, 51 — в старший класс 3-го Александровского военного училища Москвы [38, с. 527—529].

Причина закрытия 4-го военного училища в Оренбурге заключалась в том, что в Оренбургском крае так и не нашлось требуемого количества специалистов. В отчете Военного министерства за 1870 г. отмечалось: «Из опыта оказалось, что, находясь вдали от центров просвещения, оно [Оренбургское военное училище] не в состоянии было обставить не только учебную, но и строевую часть лицами, достаточно подготовленными к этому делу. Освободившиеся с упразднением этого училища суммы обращены на развитие Оренбургской военной прогимназии как общеобразовательного заведения, гораздо более подходящего к потребностям удаленного края» [10, л. 20—20 об.].

За год до закрытия училища, в 1869 г., его детальный осмотр произвел член Военного совета генерал-лейтенант Волков, который пришел к выводу о недееспособности учреждения в качестве военного училища. По результату осмотра он докладывал Военному совету: «4-е военное училище не предоставляет достаточной гарантии, поскольку оно не может стать наряду с училищами, находящимися в столицах, уже потому только, что в Оренбурге невозможно привлечь таких деятелей, каких всегда можно иметь в Петербурге и сравнительно легче приискать в Москве.

Кроме того, самая внешняя обстановка, так сильно действующая на формирование молодых офицеров и вполне доступная в Петербурге и даже в Москве, невозможна в Оренбурге, а потому 4-е военное училище не в состоянии удовлетворить потребности в образованных офицерах как по незначительному своему составу, так и по тому, что не имеет возможности по местным своим условиям поставить образование на такую ступень развития, какую легко достигают другие военные училища.

Ввиду этих соображений 4-е военное училище не имеет возможности готовить офицеров с высшим образованием, которых гораздо удобнее привлекать, как это делается большей частью и теперь, из внутренней России» [33, л. 20—22].

В научной литературе сложились разные оценки процесса реформирования кадетских корпусов. Т. А. Иваненко полагает: «1) реорганизация по отделению общеобразовательного курса подготовки от военно-специального была неизбежной; 2) военные реформы Д. Милютина по упразднению кадетских корпусов носили прогрессивный характер; 3) преобразования военно-учебных заведений явились значительным прорывом и были более чем прогрессивными» [13, с. 218—219]. В то же время автор пришел к таким выводам: 1) исторический опыт развития кадетских корпусов дореволюционной России по подготовке военных кадров востребован на современном этапе их возрождения; 2) идеи Д. А. Милютина по преобразованию учебных заведений, опередив свое время, нашли отражение в современном возрождении заведений подобного типа.

В определенной мере автор прав: действительно, в современной России военным гимназиям периода 1860—1870-х гг. фактически соответствуют президентские кадетские училища и корпуса, суворовские училища, в которых кадеты получают по большей части высококачественное гражданское образование с элементами военной подготовки. «Программы основного общего и среднего общего образования [в современных кадетских училищах и корпусах] интегрированы с дополнительными общеразвивающими программами, которые направлены на подготовку обучающихся к военной или государственной службе» [14]. Военным училищам того времени в наши дни в той или иной мере соответствуют высшие военно-учебные заведения: академии, институты, училища.

Основными поставщиками казачьих офицерских кадров в войска были казачьи юнкерские училища и отделы при них, а подготовкой учеников к поступлению в юнкерские училища занимались образованные во второй половине 1860-х гг. военные прогимназии.

Несколько слов об Оренбургской военной прогимназии как военно-подготовительном учебном заведении для местного юнкерского училища. Местная прогимназия была сформирована из школы батальона военных кантонистов, которая накануне реформ, в 1858 г., была реорганизована в Оренбургское училище военного ведомства, просуществовавшее в этом статусе до 1865 г. В 1865 г. училище было преобразовано в Оренбургскую военно-начальную школу [2, с. 56; 37, с. 12—13].

В 1871 г. военно-начальная школа была преобразована в Оренбургскую военную прогимназию [39, с. 147], директором которой был назначен участник обороны Севастополя в годы Крымской войны 1853—1856 гг. подполковник Николай Францович Оже де Ранкур [37, с. 70—72]. Закрытие в 1870 г. 4-го Оренбургского военного училища и открытие в 1871 г. Оренбургской военной прогимназии свидетельствовало о том, что провинциальный Оренбург оказался не вполне готов к функционированию в провинциально-пограничном городе военного училища, но являлся важнейшим региональным центром подготовки местных казачьих офицеров. Прогимназия разместилась во вновь выстроенном к 1874 г. здании на 300 воспитанников, которое располагалось на набережной р. Урал.

Таким образом, военно-учебные заведения Оренбурга оказались разбросанными по разным частям города, но, учитывая его компактность, являли собой гармоничную систему военного образования, сложившуюся в регионе к началу 1870-х гг.

Список источников

1. А.Е.К. Михаил Иванович Драгомиров и военно-учебные заведения // Русская старина. СПб. : Тип. «Надежда», 1908. Т. 136. С. 33—54.
2. Адрес-календарь г. Оренбурга на 1895 год и справочная книжка по Оренбургской губернии. Оренбург : Тип. губ. правления, 1894. [2], IV, 50, 168, [26] с.
3. Биржевые ведомости. 1872. № 201.
4. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860—1862. М. : Рос. фонд культуры, 1999. 558 с.
5. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1864 года // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 169. К. 29. Д. 1.
6. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1866 года // ОР РГБ. Ф. 169. К. 29. Д. 4.
7. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1868 года // ОР РГБ. Ф. 169. К. 30. Д. 1.
8. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1869 года // ОР РГБ. Ф. 169. К. 30. Д. 2.
9. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1870 года // ОР РГБ. Ф. 169. К. 30. Д. 3.
10. Всеподданнейший доклад по военному министерству от 1 января 1871 года // ОР РГБ. Ф. 169. К. 30. Д. 4.
11. Ежегодник России. 1904 г. Год первый. СПб. : ЦСК МВД, 1905. 404 с.
12. Записка генерал-адъютанта гр. Д. А. Милютина по вопросу о преобразовании военно-учебных заведений, 1860 г. // Столетие военного министерства: 1802—1902. СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1914. Т. 10, ч. 3. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. С. 188—195.
13. Иваненко Т. А. Кадетские корпуса в период реформирования системы военного образования во второй половине XIX века и современного возрождения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. № 198. С. 215—220. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-215-220.
14. Оренбургское президентское кадетское училище: сведения об образовательной организации. URL: <https://opku.mil.ru/About/Osnovnye-svedeniya> (дата обращения: 19.08.2024).
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗРИ-2). СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1863. Т. 36 (1861). Ч. 2. Закон 37275. С. 186—187.
16. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1865. Т. 37 (1862). Закон 38477. С. 707.
17. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1867. Т. 38. Закон 40222. С. 175.

18. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1868. Т. 41 (1866). Ч. 1. Закон 43490. С. 898—899.
19. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1871. Т. 42 (1867). Ч. 1. Закон 44727. С. 957—958.
20. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1871. Т. 42 (1867). Ч. 2. Закон 45014. С. 127.
21. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1871. Т. 42 (1867). Ч. 2. Закон 45155. С. 299—300.
22. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1871. Т. 42 (1867). Ч. 1. Закон 44723. С. 939—955.
23. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1873. Т. 44 (1869). Закон 46912. С. 284—285.
24. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1873. Т. 45 (1870). Ч. 1. Закон 48287. С. 542—543.
25. ПСЗРИ-2. СПб. : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1873. Т. 43 (1868). Ч. 1. Закон 45612. С. 270—279.
26. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 3. Д. 2. Ч. 1.
27. РГВИА. Ф. 725. Оп. 4. Д. 3.
28. РГВИА. Ф. 725. Оп. 4. Д. 4. Ч. 1.
29. РГВИА. Ф. 725. Оп. 4. Д. 6.
30. РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 6.
31. РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 7.
32. РГВИА. Ф. 725. Оп. 6. Д. 6.
33. РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 2.
34. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 151.
35. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 170.
36. РГВИА. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 186.
37. Семенов В. Г., Семенова В. П. 2-й Оренбургский кадетский корпус. История и судьбы. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2022. 576 с.
38. Семенов В. Г., Семенова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус: история в лицах. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2017. 592 с.
39. Столянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург : Оренбургская губ. тип., 1908. 399 с.
40. Химшиев Н. В. Дом Романовых в истории Первого кадетского корпуса: памятка для кадет Первого кадетского корпуса. СПб. : Военная типография, 1913. 81 с.

References

1. A.E.K. Mikhail Ivanovich Dragomirov i voenno-uchebnye zavedeniya [Mikhail Ivanovich Dragomirov and military educational institutions]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg, Tip. "Nadezhda" Publ., 1908, vol. 136, pp. 33—54. (In Russian)
2. *Adres-kalendar' g. Orenburga na 1895 god i spravochnaya knizhka po Orenburgskoi gubernii* [Address-calendar of the city of Orenburg for 1895 and a reference book on the Orenburg province]. Orenburg, Tip. gub. pravleniya Publ., 1894. [2], IV, 50, 168, [26] p. (In Russian)
3. *Birzhevyye vedomosti*, 1872, no. 201. (In Russian)
4. *Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina. 1860—1862* [Memories of Field Marshal Count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860—1862]. Moscow, Ros. fond kul'tury Publ., 1999. 558 p. (In Russian)
5. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1864 goda [Most humble report on the Ministry of War dated January 1, 1864]. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library] (OR RGB). F. 169. K. 29. D. 1. (In Russian)
6. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1866 goda [Most humble report on the War Ministry, January 1, 1866]. *OR RGB*. F. 169. K. 29. D. 4. (In Russian)
7. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1868 goda [Most humble report on the War Ministry, January 1, 1868]. *OR RGB*. F. 169. K. 30. D. 1. (In Russian)
8. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1869 goda [Most humble report on the War Ministry, January 1, 1869]. *OR RGB*. F. 169. K. 30. D. 2. (In Russian)
9. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1870 goda [Most humble report on the War Ministry, January 1, 1870]. *OR RGB*. F. 169. K. 30. D. 3. (In Russian)

10. Vsepoddanneishii doklad po voennomu ministerstvu ot 1 yanvarya 1871 goda [Most humble report on the War Ministry, January 1, 1871]. *OR RGB*. F. 169. K. 30. D. 4. (In Russian)
11. *Ezhegodnik Rossii. 1904 g. God pervyi* [Yearbook of Russia. 1904. Year One]. St. Petersburg, TsSK MVD Publ., 1905. 404 p. (In Russian)
12. Zapiska general-ad'yutanta gr. D. A. Milyutina po voprosu o preobrazovanii voenno-uchebnykh zavedenii, 1860 g. [Note by Adjutant General Count D. A. Milyutin on the issue of reforming military educational institutions, 1860]. *Stoletie voennogo ministerstva: 1802—1902* [Centenary of the Ministry of War: 1802—1902]. St. Petersburg, Tip. t-va M. O. Vol'f Publ., 1914, vol. 10, part. 3. Glavnoe upravlenie voenno-uchebnykh zavedenii. Istoricheskii ocherk, pp. 188—195. (In Russian)
13. Ivanenko T. A. Kadetskie korpusa v period reformirovaniya sistemy voennogo obrazovaniya vo vtoroi polovine XIX veka i sovremennogo vrozozhdeniya [Cadet corps during the military education system reform in the second half of the 19th century and its modern revival]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2020, no. 198, pp. 215—220. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-215-220. (In Russian)
14. *Orenburgskoe prezidentskoe kadetskoe uchilishche: svedeniya ob obrazovatel'noi organizatsii* [Orenburg Presidential Cadet School: information about the educational organization]. Available at: <https://opku.mil.ru/About/Osnovnye-svedeniya>. Accessed: 19.08.2024. (In Russian)
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2] (PSZRI-2). St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1863, vol. 36 (1861). Part 2. Law 37275, pp. 186—187. (In Russian)
16. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1865, vol. 37 (1862). Law 38477, pp. 707. (In Russian)
17. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1867, vol. 38. Law 40222, pp. 175. (In Russian)
18. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1868, vol. 41 (1866). Part. 1. Law 43490, pp. 898—899. (In Russian)
19. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1871, vol. 42 (1867). Part. 1. Law 44727, pp. 957—958. (In Russian)
20. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1871, vol. 42 (1867). Part. 2. Law 45014, pp. 127. (In Russian)
21. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1871, vol. 42 (1867). Part. 2. Law 45155, pp. 299—300. (In Russian)
22. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1871, vol. 42 (1867). Part. 1. Law 44723, pp. 939—955. (In Russian)
23. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1873, vol. 44 (1869). Law 46912, pp. 284—285. (In Russian)
24. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1873, vol. 45 (1870). Part. 1. Law 48287, pp. 542—543. (In Russian)
25. PSZRI-2. St. Petersburg, Tip. II otd. sobstv. EIV kantselyarii Publ., 1873, vol. 43 (1868). Part. 1. Law 45612, pp. 270—279. (In Russian)
26. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 725. Op. 3. D. 2. Ch. 1. (In Russian)
27. RGVIA. F. 725. Op. 4. D. 3.
28. RGVIA. F. 725. Op. 4. D. 4. Part. 1.
29. RGVIA. F. 725. Op. 4. D. 6.
30. RGVIA. F. 725. Op. 5. D. 6.
31. RGVIA. F. 725. Op. 5. D. 7.
32. RGVIA. F. 725. Op. 6. D. 6.
33. RGVIA. F. 725. Op. 8. D. 2.
34. RGVIA. F. 1754. Op. 1. D. 151.
35. RGVIA. F. 1754. Op. 1. D. 170.
36. RGVIA. F. 1754. Op. 1. D. 186.
37. Semenov V. G., Semenova V. P. *2-i Orenburgskii kadetskii korpus. Istoriya i sud'by* [2nd Orenburg cadet corps. History and destinies]. Orenburg, Orenburgskoe kn. izd-vo im. G. P. Donkovtseva Publ., 2022. 576 p. (In Russian)
38. Semenov V. G., Semenova V. P. *Orenburgskii Neplyuevskii kadetskii korpus: istoriya v litsakh* [Orenburg Neplyuev cadet corps: history in faces]. Orenburg, Orenburgskoe kn. izd-vo im. G. P. Donkovtseva Publ., 2017. 592 p. (In Russian)

39. Stolpyanskii P. N. *Gorod Orenburg: materialy k istorii i topografii goroda* [The city of Orenburg. Materials on the history and topography of the city]. Orenburg, Orenburgskaya gub. tip. Publ., 1908. 399 p. (In Russian)

40. Khimshiev N. V. *Dom Romanovykh v istorii Pervogo kadetskogo korpusa: pamyatka dlya kadet Pervogo kadetskogo korpusa* [The House of Romanov in the history of the First Cadet Corps: a memo for cadets of the First Cadet Corps]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1913. 81 p. (In Russian)

Информация об авторе

Ю. М. Гордеев — кандидат педагогических наук, доцент

Information about the author

Yu. M. Gordeev — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 31.05.2025;
accepted for publication 20.08.2025